

Ежегодно от рук домашних тиранов гибнет около 14 тысяч женщин

СЕМЕЙНЫЙ САДИЗМ

ПО ДАННЫМ МВД, 80 процентов преступлений, связанных с насилием, совершают дома. Жертвой кухонных «боксеров» со времен домостроя по-прежнему остается слабый пол.

Ни общество развитого социализма, ни капиталистическая Россия, похоже, не желает замечать эту проблему. Проект закона о наказании за домашнее насилие вносили на обсуждение в Госдуму 48 раз, но депутаты упорно его отклоняли. Общество негласно проявляет гендерную солидарность, порой, открыто защищая садиста.

Несколько лет назад суд Ленинского района рассматривал уголовное дело по статье 105 УК РФ «Убийство». Необычность процесса состояла в том, что у подсудимого было два адвоката. Первый – облаченный юридическими полномочиями, второй – общественными. Трудовой коллектив, в котором ранее работал подсудимый, ходатайствовал о сокращении срока наказания

Ночной звонок

Надю разбудил телефонный звонок. На часах – половина пятого утра. Дошедшие до еще спящего сознания слова разбудили окончательно: беда стряслась с подружкой детства Верочкой. Пока водитель гнал по темным городским улицам, Надя невольно припомнила всю историю их дружбы. После школы вместе уехали на учебу в небольшой уральский городок, поступили в медицинский техникум. Вера не была ни активисткой, ни студенческим лидером, но девушку ценили за скромность, честность, готовность помочь. Будто наяву представила она день их выпускного бала. Красавицы-выпускницы были уверены, что впереди у них счастливая и долгая жизнь. Вспомнила, как с супругом Верочки Сергеем она встречала подружку из родильного дома. В тот памятный день муж «утопил» Верочку в цветах.

... Квартира не заперта. Надя рванула дверь, столкнулась с медиком «скорой». На кухне, закрыв лицо платком, в голос рыдала Верочкина мать. На стенах, полу бурые пятна крови. Надя метнулась в спальню. Подружка лежала на кровати. В опухшем посиневшем лице с трудом угадывались знакомые черты.

Перспективный кадр

Сергей Рубцов был классическим троечником. Слабые знания шустрый мальчишка компенсировал спортивными успехами и кулачным лидерством. Учебу продолжил в техникуме, армейскую службу проходил в стройбате. После срочной устроился слесарем-ремонтником на одном из крупных промышленных предприятий города. Смышленного ответственного парня заметили, стали продвигать по службе.

Верочку Сергей встретил в клинике, где она после техникума работала медсестрой. Молодые поженились, родился Максим. Жили дружно. У Верочки все в руках горело: дома – чистюля и кулинар, на работе – классный специалист. Карьера Сергея тоже шла в гору: назначили начальником участка. Не считаясь со временем, он порой сутками пропадал на работе.

Семейный доход позволил перебраться в просторную квартиру. Жить бы да радоваться. Но однажды Сергей вернулся со смены чернее тучи. На его участке произошла авария, погибли люди. Его, как руководителя, несколько раз вызывали в прокуратуру, допрашивали, по несколько раз заставляли писать объяснения. В конце концов, дело закрыли, но нервотрепка дала о себе знать:

КОЛЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

молодой руководитель нашел душевное успокоение в спиртном. Алкоголь делал его агрессивным, пьяную злобу он все чаще стал вымещать на жене.

Коллеги сочувствовали Верочке, тактично не замечая синяков, проступающих сквозь толстый слой пудры. Общительная веселая женщина постепенно превратилась в забитое, робкое существо. В конце рабочего дня она опрометью неслась домой. Раздражительный Сергей стал болезненно ревнив, каждая минута задержки могла спровоцировать скандал.

В июне работники клиники решили отметить День медика на природе. На пикник приехала вся семья Рубцовых. На празднике Сергей изрядно поднабрался и едва доплелся до коттеджа. Среди ночи из домика раздались дикие крики. Перепуганный девятилетний сынишка Рубцовых, выскочив на улицу, колотился в двери и умолял спасти маму. Мужчины враз скрутили и утихомирили буяна. Плачущую от стыда и боли Веру увела приятельница. Сергей вырвался, бросился следом. На пути дебошира встала подружка жены. Озверевший от злости и водки Сергей одним ударом сшиб женщину с ног.

Пьяные драки и рукоприкладство, конечно же, доходили до начальства, но это не влияло на карьерный рост Сергея. Более того: для дальнейшего продвижения по службе ему посоветовали получить высшее образование. Сергей поступил на заочный. Перспективного, хваткого начальника участка назначили на должность начальника цеха.

«Отпускной» повод

11 января Сергей отмечал свой трудовой отпуск. Сослуживцы и друзья встретились в кафе: несчетное число раз произносили тосты, играли в бильярд. К вечеру захмелевший Сергей добрался до дома.

У Веры засиделись две соседки. Сергей объявил, что праздник продолжается, и почти силой поволок женщин в кафе. К концу вечера он совершенно опьянел и лишь после долгих уговоров позволил жене увести себя домой. По дороге стал искать повод для скандала: завел старую пластинку о выдуманных хахах. С тяжелым предчувствием открыла Вера дверь квартиры. Одна мысль утешала: сыночка она загадя отправила к матери. Еще надеясь, что все обойдется и Сергей уснет, она открыла дверь в спальную комнату.

– Ложись, постель разобрана.
– Меня, значит, спать, а сама к мужикам? – с металлом в голосе произнес Сергей.

От сильнейшего удара по голове у Веры потемнело в глазах. Не удержавшись, она упала, но нашла в себе силы ползком добраться до двери. Подонок нагнал, пнул в живот. Вера умоляла пощадить, но озверевший пьяный мужик топтал, колотил головой об пол, разбивал кулаками лицо.

Общественная защита

Надя, сдерживая рыдания, взглянула в черное от кровоподтеков лицо подружки. Отпрянула, наступив на огромное бурое пятно на ковре. Брызгами крови были усеяны белоснежные простыни и наволочки. На кухне причитала мать Верочки. Надя едва сдерживалась, чтобы не наброситься на Сергея. Останавливало его спокойствие: он стоял у открытой форточки, пуская кольца дыма в морозный воздух. Затаенный испуг промелькнул в его глазах, когда на пороге квартиры показались сотрудники милиции.

Почти месяц Рубцову не предъявляли обвинения в убийстве. Видно, ждали результатов из психоневрологической больницы, куда Сергей срочно отправился на лечение. Ему

еще предстояло вернуться в эти стены, но уже в качестве обвиняемого в убийстве.

В уголовном деле есть заключение судебных психиатров, в котором отмечено, что Рубцов нетерпим к мнению других, проблемы решает только с помощью силы, склонен провоцировать конфликты.

На следствии Сергей отрицал свою причастность к убийству. Доводы приводил следующие: в тот вечер они вернулись из кафе, поскарамливали, и Вера ушла из дома. Утром он проснулся, а избитая жена лежит на кровати. Ее стало тошнить, и он вызвал «скорую». Где она была ночью, кто ее истязал, он не ведает. На следующем допросе он вдруг вспомнил, что сам открыл дверь супруге. В январский мороз она почему-то была обнажена до пояса. Бдительный супруг припомнил, что на теле жены были синяки. В порыве ревности он для острастки малость поучил жену: ударил два-три раза.

Следствие проверило показания Рубцова. На лестничных маршах и перед дверью – ни капли крови. На дубленке – ни пятнышка, перчатки и шапка аккуратно лежат на полочке. Что же касается версии Рубцова о нападении и ограблении, то мать Веры сняла с холодеющего тела дочери золотые серьги.

Коллеги Сергея тщательно подготовились к судебному процессу: провели собрание и выдвинули в качестве общественного защитника бойкого активиста. К общественному адвокату прилагали множество характеристик-ходатайств. В документах были скрупулезно перечислены все положительные качества Рубцова-начальника. Подробно описаны трудовые достижения, «поволившие сократить простой оборудования и повысить производительность труда», названы Почетные грамоты и суммы премий. По мнению просителей, вышеозначен-

ные трудовые заслуги Рубцова давали право ходатайствовать «о смягчении меры наказания». В конце прошения – частокол из 38 подписей сослуживцев. По сути, документальное свидетельство, оправдывающее убийство, совершенное уважаемым, авторитетным работником. Производственной корпоративностью или российской ментальностью еще можно объяснить сие прошение. А как соотносить его с фактами, указанными в приговоре: «в течение нескольких часов Рубцов с особой жестокостью, издевательствами и мучениями для потерпевшей нанес ей 135 ударов».

Приговорили С. Рубцова к 10 годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии строгого режима.

В час – по убийству

По данным общественных организаций, решающих проблемы семейного насилия, от рук домашних тиранов ежегодно гибнет около 14 тысяч россиянок, то есть каждый час – по убийству. Многие жертвы «кухонных» боксеров оправдывают свое долготерпение стремлением сохранить семью, считая, что детям нужен отец. Хотя даже не специалисту ясно, что ребенок, выросший в неблагополучной семье, свою жизнь будет строить по образцу и подобию известной модели: мальчик станет домашним тираном, девочка выберет в супруги агрессивного человека.

Часто женщины терпят побои, потому что им некуда уйти. Даже разведясь, они вынуждены жить в одной квартире с бывшим мужем, для которого печать о разводе не преграда. Они по-прежнему истязают близких. Жилищные споры и размен квартиры тянутся годами. Кроме того, в России в 2003 году была введена норма частного обвинения по делам о нанесении телесных повреждений. Жертва самостоятельно должна добиваться привлечения насильника к суду. И хотя законодательные нормы предписывают милиционерам собирать и направлять в суд доказательства, в действительности этим занимается сама пострадавшая. Ответчику-тирану, согласно закону, гарантирован бесплатный адвокат.

Проблема домашнего насилия усугубляется отсутствием центров, которые могли бы на время приютить несчастную. Как правило, она вынуждена вместе с детьми убраться из дома, оставляя квартиру дебоширу. Охраняет квартирные метры насильника и Жилищный кодекс. При огромных цифрах гибели женщин можно привести лишь единичные примеры выселения драчунов. Выходит, ни законы, ни общество не замечают и даже не пытаются защитить россиянок от семейных тиранов. Хотя в этом деле давно и успешно преуспел Запад, который является для наших законодателей «мерилом демократии». В Норвегии, например, предоставляют бесплатное жилье в убежище, консультации психотерапевта и юриста, получение охранный ордера. Потенциального насильника могут обязать носить браслет, который фиксирует его передвижение. Одна только попытка приблизиться к дому жертвы может закончиться арестом.

В России подобных убежищ единицы, да и те созданы общественными благотворительными организациями. Единственное спасение, если повезет – отправить насильника за решетку. Но это временные меры. Нары редко кого исправляли.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Имена и фамилии изменены. Автор благодарит суд Ленинского района за предоставленный материал.